

ЭТА МАРКА МНЕ ПО РУКЕ ПАТРИК ПРЮНЬО, GIRARD-PERREGAUX

— Girard-Perregaux
Laureato Absolute
Rock. Хронограф
с мануфактурным
механизмом
с автоподзаводом
в корпусе 44 мм
из углепластика

Француз Патрик Прюньо руководит в группе Kering сразу двумя знаменитыми часовыми марками. Сначала он возглавил Ulysse Nardin, а в 2018-м стал заниматься и делами Girard-Perregaux. Теперь ему приходится делить свое время между Ле-Локлем Ulysse Nardin, Ла-Шо-де-Фоном, где находится Girard-Perregaux, и Женевой, где он встретился с корреспондентами «Стиль. Часы».

— Что изменилось с тех пор, как вы в первый раз перешагнули порог мануфактуры Girard-Perregaux?

— Прежде всего сердцбиение пришло в норму. Потому что в тот момент я летел как на крыльях: моему счастью и гордости не было предела. Girard-Perregaux — великая марка, ее роль в истории швейцарских часов огромна, и вот я буду ею заниматься! Это как получить под свое командование флагманский корабль.

— Вы не разочаровались?

— Конечно, нет. Просто началась работа. Произошло несколько перестановок в компании. Мы пересмотрели свою инвестиционную стратегию, в частности, вложения в заводы, которые производят механизмы для Ulysse Nardin и Girard-Perregaux. Параллельно мы работали над развитием существующих коллекций. Например, выпустили часы Laureato Absolute Rock в водонепроницаемом корпусе из нового, очень эффективного углепластика, черного с вкраплением синего. По-моему получились очень современные часы, которые в то же время сохраняют связь с наследием Girard-Perregaux. И все-таки большая часть проделанной нами работы пока остается невидимой. Придет время, и мы ее покажем.

— Поговорим о коллекции Bridges. В свое время меня очень удивило, что рядом с часами со знаменитыми тремя золотыми мостами появились модели с одним мостом. Не будут ли владельцы делиться по количеству мостов, как по количеству звездочек на погонах?

— По мне так важно не количество мостов, а технология, стоящая за ними. Она позволяет нам создавать часы как с одним, так и с двумя, тремя мостами. И сегодня мы заинтересованы в том, чтобы Bridges были представлены как моделями высокого часового искусства, так и более доступными. Мост — это не более чем эстетическое воплощение технологического решения.

— В январе у одного из ваших главных конкурентов пройдет собственный часовой салон. Чем вы собираетесь ответить?

— Любая часовая марка должна работать с аудиторией в течение всего года. Пусть у них будет свой салон, мы же будем говорить о своей работе в течение всего года, каждый раз уделяя внимание отдельной коллекции.

— Вы намерены показывать продукцию Ulysse Nardin и Girard-Perregaux вместе?

— На мой взгляд, они слишком разные, чтобы их можно было объединить. Ulysse Nardin — прорывная, если не сказать провокационная марка, очень инновационная, воодушевленная морской тематикой. Girard-Perregaux — одна из старейших часовых мануфактур, с очень богатым наследием в высо-

girard-perregaux — великая марка, ее роль в истории швейцарских часов огромна. Это как получить под свое командование флагманский корабль

ком часовом искусстве, которая всегда остается современной, но при этом элегантной. Это в самом деле две разные вселенные.

— Но в технологическом плане вам все равно приходится объединять две марки?

— Нет, на сегодняшний день их производства никак не связаны. Я не могу сказать, что так будет всегда, но пока дела обстоят именно так, у нас нет такой цели.

— Каково будущее исторической коллекции Girard-Perregaux, собранной бывшим владельцем марки Луиджи Макалузо?

— Мы намерены отреставрировать здание музея, расположенного на вилле Marguerite, и соединить его с мануфактурой специальным подземным переходом, чтобы оба здания были связаны, как связано прошлое и будущее марки.

— Приятно, что к вам вернулся консультантом сын Луиджи, Стефано Макалузо. Все-таки в Girard-Perregaux были две плодотворные эпохи — времена отцов-основателей и времена семьи Макалузо, очень любившей марку.

— Стефано снова с нами. Это очень хорошо. Но знаете, не потому, что он Макалузо. А потому, что он Стефано — умница, талант, художник. Что же касается его отца Луиджи — он выдающаяся личность, и наша цель помимо прочего продемонстрировать миру его наследие и сохранить память о его вкладе в нашу компанию.

— Модели Laureato скорее относятся к спортивным. А как обстоят дела с классикой?

— Наша винтажная коллекция «1945» по-прежнему присутствует в модельном ряду. То же касается и коллекции «1966», в которой в январе ожидается пополнение. Обе представляют классический сегмент, а в нем не так много места для экспериментов. Но и классику можно отрабатывать различными способами, добавляя в нее толику модернизма.

— А что из Girard-Perregaux вы сейчас носите?

— Сегодня я надел «1966» с циферблатом из авантюрина. Я вообще обожаю Girard-Perregaux и всегда мечтал их носить, даже когда возглавлял только Ulysse Nardin. Эта марка мне по руке. Еще и поэтому я так радовался, когда возглавил обе марки — теперь я могу надевать часы обеих.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

